

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 75

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 13 августа 1948 года, 3 часа дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

296 Предварительная повестка дня (документ S/489)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Египетский вопрос письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря (документ S/410)¹

297 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

298 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя Махмуд Фахми Нокраши-паша, премьер-министр и министр иностранных дел Египта, занимает место за столом Совета

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* В своем последнем выступлении² Нокраши-паша привел в связи с историей обсуждаемого вопроса ряд доводов По существу я уже ответил на многие из них³ и теперь я ограничусь разбором других доводов, которые, повидимому, относятся к данному вопросу, что касается остальных, то я представлю членам Совета вынести суждение в свете

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 59

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 73

³ Там же, № 70

того, что им известно из истории и что было уже высказано той и другой стороной

Нокраши-паша, повидимому, полагает, что империализм девятнадцатого века почти то же самое, что нацизм и фашизм Разрешите мне указать на одно или два существенных различия Когда англичане прибыли в Египет, в нем господствовал произвол бездарного деспотизма Когда они ушли, основы правопорядка были созданы Полный произвол характерен для нацизма Когда англичане пришли в Египет, там существовала торговля рабами и рабство Когда они уходили — ни того, ни другого больше не было Рабство характерно для нацизма

Меня упрекали в том, что я не упомянул о египетском возрождении, наблюдавшемся до 1882 года Хотя Магомет Али и был деспотом, он был своего рода гением, но его наследники были меньшего калибра Я думаю, что Нокраши-паша имел в виду эпоху Хедива Измаила, когда, по мнению многих компетентных наблюдателей Египет под внешним лоском поверхностной европейской культуры начал усваивать все самые отрицательные стороны западной цивилизации и лишь немногие из ее положительных качеств Во всяком случае, все признаки подлинного возрождения, которые существовали до восстания Араби-паши, полностью исчезли в последовавшем после этого восстания хаосе

Нокраши-паша упомянул о протесте, выраженном египетским кабинетом, под председательством Хедива, перед бомбардировкой фортов Александрии Я никогда не слышал о таком протесте, и, во всяком случае, тогдашний совет министров возглавлялся самим бунтовщиком Араби-пашой, против которого Хедив был в то время бессилен Сам Хедив уже отдал приказ о прекращении всех военных приготовлений, но никто не обращал внимания на его приказы За четыре дня до бомбардировки Хедив настаивал на том, чтобы после нее, если это будет необходимым, немедленно последовала высадка войск, 19 июля, через неделю после бомбардировки, он обратился к правительству Ее Величества с просьбой немедленно принять меры Основываясь на этих фактах, я заявил, что Хедив обратился к правительству Ее Величества с просьбой вмешаться в дело, высадив войска Нокраши-паша привел выдержку из телеграммы, посланной сэром Эду-

ардом Маллэт лорду Гранвиллю в мае 1882 года, которая создает впечатление, что слова «серьезные осложнения», которые должны произойти, прежде чем можно будет достигнуть удовлетворительного решения египетского вопроса, относились к некоторым действиям правительства Ее Величества Нокраши-паша даже утверждал, что этими «осложнениями» в действительности была бомбардировка фортов Александрии. Это совершенно неверно, «осложнениями», о которых упоминал сэр Эдуард Маллэт, как показывает полный текст телеграммы, было прибытие турецкого комиссара, который, как надеялись, должен был восстановить власть Хедива.

Конвенция 1882 года свидетельствует о том, что турецкий султан согласился на то чтобы Египет был оккупирован войсками Соединенного Королевства. Как уже заявили и Нокраши-паша и я, нескрываемой целью политики ряда последовавших друг за другом правительств Соединенного Королевства было прекращение этой оккупации. В конвенции 1882 года прямо не предусматривался более ранний вывод войск Соединенного Королевства из Египта. Существовала, однако, другая конвенция, 1887 года, в которой предусматривался этот вывод при определенных условиях, но эта конвенция никогда не вступила в силу, потому что турецкий султан не ратифицировал ее.

Я должен сказать несколько слов о новом доводе, выдвинутом египетским премьер-министром в его последнем выступлении. Он говорил о статье 15 договора, в которой предусматривается, что разногласия по поводу применения или толкования договора должны быть урегулированы в соответствии с положениями Статута Лиги Наций, и утверждал, что, так как Статут Лиги Наций больше недействителен, одно из важных положений договора также утратило свою силу.

Если бы Статут Лиги Наций был в силе и Египет предъявил свое нынешнее требование Совету Лиги Наций, то мое правительство заявило бы Совету Лиги, что, согласно положениям Статута, требование Египта должно быть полностью отвергнуто на тех же основаниях, на которых, как я теперь утверждаю, эти требования должны быть отклонены согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций, а именно притязания Египта являются необоснованными, ибо в ныне действующем договоре содержится исчерпывающий ответ на оба его требования и ничто не угрожает его безопасности, если Египет сам не создаст такой опасности, не выполняя возлагаемых на него договором обязательств. Мое правительство полностью согласно с тем принципом, что подлинные споры относительно применения или толкования договора 1936 года должны быть разрешены в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Нокраши-паша упомянул также о второй фразе статьи 16 договора, содержащей другое положение о передаче споров на рассмотрение Совета Лиги Наций. В этом положении предусматривается, что если по прошествии двадцати лет стороны не договорятся о том, в каком порядке следует пересматривать договор, то решение будет принято Советом Лиги. Как заявил Нокраши-паша, это является существенной гарантией для

Египта, но эта гарантия вступит в силу только в случае гипотетического спора в 1956 году. Неизвестно, будут ли у Египта к тому времени какие-либо основания прибегать к указанной статье договора. В настоящее время это, во всяком случае, дела не касается Нокраши-паша, однако, неправильно истолковывает вышеупомянутую статью, пытаясь доказать, что ее вторая фраза применима по прошествии десяти лет, тогда как, согласно третьей фразе статьи 16, переговоры могут иметь место «с согласия обеих высоких договаривающихся сторон».

Переговоры по прошествии десяти лет происходят на иных основаниях чем переговоры по прошествии двадцати лет. По прошествии двадцати лет их можно требовать по праву, причем третья сторона решает дело, если переговоры оказываются безуспешными. Вступать же в переговоры по прошествии десяти лет можно лишь с согласия обеих высоких договаривающихся сторон. Различие, точно установленное в договоре между переговорами по прошествии десяти лет и по прошествии двадцати лет, было бы лишено всякого смысла, если по прошествии десяти лет стороны имели бы право обращаться к третьей стороне, которая диктовала бы условия пересмотренного договора. Подтверждение правильности моего утверждения можно найти в статье 8, в которой предусматривается, что если по прошествии двадцати лет возникнет спор о том, необходимо ли дальнейшее пребывание британских войск в зоне канала, то спор этот должен разрешить Совет Лиги. В тексте договора не содержится ничего такого, из чего можно было бы сделать вывод, что Совет Лиги может принять решение по прошествии десяти лет.

Нокраши-паша критикует союз на том основании, что он является вечным. Иными словами, даже по прошествии двадцати лет должен существовать какой-то союз, и Совет Лиги должен следовать известным принципам при разрешении какого-либо спора, который может возникнуть в то время. Относительно этого я ограничусь двумя доводами: во-первых, в большинстве последних договоров, о которых я упоминал, действительно устанавливаются определенные сроки, — хотя это и не относится ко всем договорам, — но чрезвычайно длительные определенные сроки, например, в пятьдесят лет в договоре, заключенном в Дюнкерке с Францией, и — в девяносто девять лет — в соглашении о базах, заключенном с Соединенными Штатами, во-вторых, члены Совета могут убедиться в том, что в статье 7 текста Сидки-Бекина⁴ устанавливается определенный срок лишь в двадцать лет.

Нокраши-паша заявил, что Египет вовсе не благодарен Соединенному Королевству за его помощь при отмене капитуляций, и дал понять, что, если бы Египет был предоставлен самому себе, он освободился бы от капитуляций раньше либо путем соглашения с соответствующими державами, либо путем одностороннего действия. Это заявление не мог бы добросовестно сделать человек, знакомый с данным вопросом и принимавший участие в конференции в Монтре или тем

⁴ См. документы относящиеся к переговорам о пересмотре англо-египетского договора 1936 года, United Kingdom Command Paper 7179

более человек участвовавший в переговорах с державами, заинтересованными в капитуляциях, к каковым переговорам Соединенное Королевство приступило еще до открытия этой конференции К Нокраши-паше, к сожалению, это замечание не относится

Нокраши-паша, который я думаю, сам чувствует неуверенность, поскольку дело касается Судана, сделал в своем выступлении два намека во-первых, что Соединенное Королевство не желает допускать суданцев к обсуждению вопроса об их будущей судьбе, в то время как Египет хотел бы привлечь их к этому обсуждению, и, во-вторых, что Соединенное Королевство желает отсрочить предоставление суданцам самоуправления на далекое будущее, чрезвычайно медленно подготавливая их к этому, и что Египет защищает права Судана, будущая судьба которого не должна быть предметом какой-либо сделки

Каковы же факты? В протоколе Сидки-Бевина предусматривается, что цель последнего, а именно активное подготвление суданцев к самоуправлению и последующее осуществление их права установить, каков будет статус Судана, должно проводиться в жизнь после консультаций с суданцами Кроме того в содержащемся в конце Белой книги предложении, сделанном Соединенным Королевством и не принятом Египтом, говорится «Оба правительства создадут общий Совет чтобы следить за прогрессивным развитием суданцев в направлении к самоуправлению и своевременно рекомендовать надлежащие мероприятия для выяснения желаний суданского народа и удовлетворения таковых Будут приняты меры для обеспечения представительства суданцев в этом общем Совете » Это предложение было сделано нами с явным намерением дать суданцам полную возможность участвовать в решении этого вопроса, а между тем оно было отклонено Египтом

Насколько же основательны другие инсинуации? Все доводы Египта в этом Совете заключаются в том, что Судан неразрывно связан с Египтом географическими, расовыми, лингвистическими и экономическими узами и что эти узы должны их связывать навсегда Мы пытались доказать противоположное и показать, что если суданский народ желает полной независимости, то нет основательных причин, которые могли бы препятствовать достижению ими этой независимости

Выступая в египетском парламенте в декабре прошлого года, Нокраши-паша заявил «Все должны знать, что, когда я говорю об объединении Египта и Судана под короной Египта, и имею в виду объединение навсегда» Именно вследствие такого рода заявлений и потому что Соединенное Королевство отказалось пожертвовать будущей судьбой Судана ради своих политических интересов в Египте, переговоры сорвались Нокраши-паша заявил в Совете, что будущее Судана — это домашний вопрос, который должен быть разрешен Египтом и суданцами⁵, и что в это дело не должны вмешиваться посторонние, в египетском же парламенте он заявил,

что суданцы должны быть навсегда связаны с Египтом, независимо от того, желают ли они этого или нет

Нокраши-паша выдвигает также обвинение в том, что суданцев искусственно держали в состоянии отсталости, не давая возможности получить общее образование, и что даже среднее образование ограничивалось тем, чтобы подготавливать их только к низшим должностям Я заранее ответил на это, равно как и на многие другие выдвинутые им доводы, в речи, произнесенной мной в прошлый понедельник⁵, в которой я привел некоторые факты Я могу ограничиться почти дословно тем, что я сказал тогда «Повидимому, египтянам совершенно ничего неизвестно о прогрессе, достигнутом самими суданцами, которые, помимо того, что они заполнили все низшие должности, теперь все в большем количестве продвигаются на более высокие государственные посты, а именно двое суданцев уже состоят судьями в Верховном суде, другие занимают должности окружных комиссаров, помощников окружных комиссаров и врачей, а некоторые такие высокие посты, как, например, должность помощника директора в Гордон колледже В настоящее время в общем 115 из 713 постов первой категории заняты суданцами» Можно ли причислить к низшим должностям должность помощника директора университета или судьи Верховного суда или же окружного комиссара, который занимает следующий по рангу пост после вице-губернатора провинции?

Я утверждаю, что, принимая во внимание состояние страны в 1899 году и ограниченные средства, которые вначале находились в распоряжении всего правительственного аппарата страны, был достигнут удивительный прогресс в деле образования суданцев Примечательным является также интенсивное развитие местных органов самоуправления, органов здравоохранения и сельского хозяйства и усвоение системы земледелия, которая представляется весьма усовершенствованной по сравнению с системой, существующей в Египте Все эти достижения описываются в *Отчете о прогрессе (Record of Progress)*⁶, который был роздан членами Совета

Премьер-министр Египта, который в своем первом выступлении⁷ фактически признал, что его страна приняла договор 1936 года ради той военной защиты, которую он ей предоставлял от угрожавшей ей тогда агрессии со стороны держав Оси, утверждает теперь, что «первым элементом победы» на Среднем Востоке была лояльность Египта по отношению к делу союзников, а не этот договор Я сам полагал, что первым элементом победы над державами оси на Среднем Востоке являются те солдаты Британского содружества народов и других союзных держав, которые дрались, истекали кровью и умирали в североафриканских пустынях и на египетской земле Но, как бы то ни было, я могу положительно заверить Совет в том, что без военных приготовлений, которые мы могли провести в Египте бла-

⁵ Судан Отчет о прогрессе (Record of Progress) (1898-1947 г г) напечатанный по приказанию суданского правительства

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 70

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 73

годаря договору 1936 года, и без тех небольших вооруженных сил, которые уже находились на месте в силу договора, ни Соединенное Королевство, ни союзники не могли бы остановить нашествие Оси. Всем известно, как близко державы Оси были к победе на Среднем Востоке.

Может быть, как утверждал Нокраши-паша, Египет поступил бы так же лояльно по отношению к делу союзников, если бы не было договора. Я еще раз затрону эту сторону вопроса несколько позднее. Но даже, если считать утверждение Нокраши-паши правильным, остается тот факт, что если бы не было договора, то результат в отношении победы или поражения был бы совершенно иным.

В приложении к статье 8 договора была предусмотрена постройка некоторых дорог и железнодорожных путей как часть плана, имевшего целью усовершенствовать средства для передвижения войск из зоны канала к западным границам Египта. Когда разразился конфликт, то оказалось, что без этих средств сообщения нельзя было обойтись. Нокраши-паша пытается убедить Совет Безопасности в том, что у нас была заглавная цель, когда мы просили о сооружении этих средств сообщения, а именно, что таким образом нам будет легче завладеть Египтом. Для такой натяжки разумеется, нет ни малейшего основания. Был бы ли Нокраши-паша более удовлетворен, если бы постройка этих дорог не была предусмотрена в договоре и оборонительная линия против держав Оси проходила ближе к Суэцкому каналу, предоставив генералу Роммелю возможность оккупировать долину Нила?

Хотя положение вооруженных сил Соединенного Королевства в Египте после заключения договора 1936 года было совсем иным чем раньше, Нокраши-паша продолжает утверждать, что статья 8 предусматривает продление оккупации и что противоположные положения договора являются лишь «маскировкой». 5 августа Нокраши-паша прозрачно намекал на то, что вмешательство во внутренние дела Египта является неизбежным результатом присутствия вооруженных сил Соединенного Королевства в Египте и что одно вытекает из другого по закону причинности⁸. В прошлый понедельник он пытался подкрепить эти утверждения обвинениями в том, что в 1940, в 1942 и в 1945 гг. Соединенное Королевство вызвало роспуск египетского кабинета и что и в 1938 г. и в 1944 г. оно лишило египетский парламент возможности осуществлять свои законодательные права⁹.

Я разберу все эти обвинения по очереди начиная с так называемого инцидента 1938 года. В том году египетское правительство представило своему парламенту предложения, которые сводились к полной реорганизации системы налогообложения Египта. Некоторые положения соответствующего законопроекта обсуждались торговым секретарем британского посольства в Каире и чиновником министерства финансов Египта. Ничто не указывает на то, что вопрос когда-либо обсуждался в высших правительственных кру-

гах, и можно с уверенностью сказать, что торговый секретарь не пытался оказывать неуместного давления или прибегать к угрозам в своих заявлениях. Серьезные разногласия возникли, однако, между египетским парламентом и министерством финансов по вопросу о праве последнего вводить новые налоги путем декретов во время перерыва между сессиями парламента.

Нокраши-паша также говорил о якобы имевшем место инциденте в 1944 году. Он, повидимому, имеет в виду египетский законопроект по борьбе с неграмотностью в Египте, содержащий положения, в силу которых работодатели, нанимающие неграмотных взрослых, обязаны предоставлять им за свой счет возможность учиться в рабочее время.

По моим сведениям, представления Соединенного Королевства правительству Египта по этому вопросу ограничились двумя пунктами. Во-первых, указывалось на то, что предлагаемый закон неблагоприятно отразился на британских коммерческих фирмах, тогда как образование — дело египетского правительства, которое и должно заботиться о его финансировании. Подобные представления в защиту британских коммерческих фирм не содержат, разумеется, ничего предосудительного. Во-вторых, британское посольство указало на неблагоприятные последствия, которые предложенный законопроект может иметь для военных нужд союзников в момент когда необходимо было уделять все время и всю энергию достижению максимальной продукции в египетской промышленности.

Перехожу к якобы имевшему место инциденту 1945 года. Нокраши-паша, повидимому, имеет в виду устное заявление, сделанное послом Его Величества в Каире королю Фаруку относительно возникших тогда осложнений между Соединенным Королевством и Египтом. И в этом случае не было речи об угрозе силой, и в противоположность утверждению египетского премьер-министра представления посла не привели к отставке тогдашнего египетского кабинета.

Наконец, я перехожу к инцидентам 1940 и 1942 гг., о которых говорил Нокраши-паша. Я охотно признаю, что эти инциденты, и в частности второй, приняли в известной мере характер вмешательства во внутренние дела Египта. Ни один из других инцидентов не имел такого характера вмешательства, еще меньше оснований утверждать, что присутствие вооруженных сил Соединенного Королевства в Египте имели какую-либо связь с упомянутыми инцидентами. Но говоря о 1940 и 1942 гг. премьер-министр Египта явно имеет в виду оба хорошо известных кризиса военного периода, во время которых войска держав Оси наступали на Египет. Во время этих кризисов некоторые занимающие высокие посты политические деятели Египта, симпатизировавшие державам Оси, чинили препятствия военным мерам союзников.

Я могу, если того пожелает премьер-министр Египта, подробно остановиться на этих двух событиях и привести документальные доказательства, полученные нами после окончания военных действий и которые подтверждают полученные нами раньше сведения. Эти доказательства не

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 70 175-е заседание.

⁹ Там же № 73.

оставят в умах членов Совета никаких сомнений относительно причин, побудивших Соединенное Королевство решительно требовать от египетского короля смены правительства

Так как я, однако, не хочу ставить Нокраши-пашу и его правительство в неловкое положение в большей мере, чем это абсолютно необходимо, я ограничусь тем, что предоставляю ему инициативу в дальнейшем публичном обсуждении этого вопроса, от него теперь зависит, будут ли представлены имеющиеся у меня доказательства или нет

Я охотно признаю, что в подкрепление сделанных в 1942 году заявлений мы прибегли, как к последнему средству, к военной демонстрации но я утверждаю, что это было единственным случаем с 1936 года, когда, как заявил Нокраши-паша, штыки Соединенного Королевства появились на улицах Каира

Вот мои объяснения всех случаев, указанных Нокраши-пашой, вмешательства Соединенного Королевства во внутренние дела Египта за последние годы Я утверждаю, что в двух случаях, и только в двух случаях, имеются основания обвинять нас во вмешательстве во внутренние дела Египта и, кроме того, что в этих двух случаях у нас были все основания действовать так в общих интересах союзников

Теперь мы подходим к существу вопроса В чем заключается настоящая роль Совета Безопасности и какими принципами он должен руководствоваться в своих действиях? Моя позиция ясна Статьи 8 и 11 договора 1936 года содержат исчерпывающий ответ на оба притязания Египта Я прошу Совет отметить тот факт, что Нокраши-паша даже не пытался этого оспаривать, хотя он, по видимому, не признает, что Совет Безопасности должен вообще принимать во внимание этот договор

Во-вторых, так как в письме египетского правительства оспаривается или, во всяком случае создается впечатление, что оспаривается, действительность договора, я пытался доказать — и я думаю, что мне это удалось, — что договор 1936 года еще находится в силе и отнюдь не противоречит духу и букве Устава Продолжает ли Нокраши-паша все еще отрицать действительность этого договора? Я вижу некоторую двусмысленность в его последнем выступлении Нокраши-паша заявил, что он воздерживается от опровержений, основанных на соображениях юридического порядка Египет не ссылается на принцип, что соглашения должны соблюдаться (*pacta sunt servanda*), хотя выполнение международных обязательств рассматривается в кратких отчетах о прениях на конференции в Сан-Франциско как один из элементов «суверенного равенства»¹⁰, — принцип, признаваемый Египтом Нокраши-паша не просит Совет высказать свое мнение относительно этого договора Если бы Нокраши-паша считал договор недействительным, то могли бы у членов Совета быть хоть какие-либо сомнения в том, что он попросил бы Совет заявить об этом?

О чем же Нокраши-паша просит Совет? Он заявляет, что миссия Совета Безопасности — это сохранение мира и международной безопасности Я вполне согласен с ним Действительно, один из мотивов, побуждающих меня просить Совет Безопасности прекратить рассмотрение вопроса, заключается в том, что в данном случае нет спора, который может угрожать миру и безопасности, разве что Египет предпочтет вызвать такой спор вместо того, чтобы выполнять свои международные обязательства

Нокраши-паша заявляет, одним словом, что присутствие вооруженных сил Соединенного Королевства в зоне Суэцкого канала вызывает столь враждебные чувства среди населения Египта, что египтяне создадут угрозу миру, если эти войска не будут выведены Поэтому Нокраши-паша называет присутствие войск Соединенного Королевства «угрозой миру» и просит Совет Безопасности потребовать их вывода

Когда мы заявляем, что мы лишь настаиваем на наших правах, вытекающих из международного договора, Нокраши-паша отвечает, что Совет Безопасности не должен быть «связан законными правами сторон» Совет должен действовать, не сообразуясь с тем, «имеется ли договор или нет» Он должен пренебрегать договорными правами всякий раз, когда участвующая в каком-либо договоре сторона заявляет, что ей настолько не нравятся вытекающие из него обязательства, что она готова позволить своему народу создать угрозу миру, скорее чем выполнять эти обязательства Политические деятели Египта вызывают чувства недовольства в отношении этого договора, сознательно добиваясь достижения своих целей Если существует угроза миру, то именно они ее и создают

Нокраши-паша заявляет, что Совет Безопасности не должен считать себя органом международного права Я хотел бы напомнить членам Совета, что одна из функций Совета состоит в том, чтобы разбирать споры известного рода и что один из основных принципов Устава заключается в том, чтобы споры были урегулированы в соответствии с международным правом и справедливостью Я утверждаю, что пренебрегать договорными правами несовместимо с предусмотренными в Уставе обязанностями Совета Нокраши-паша затрагивает в данном случае имеющий всеобщее применение принцип Если Совет согласится с его точкой зрения, то каждое государство будет иметь возможность отказываться от своих договорных обязательств на том основании, что они для него настолько неприемлемы, что оно скорее готово поставить под угрозу мир, чем выполнять их Мне кажется, что такой путь не будет способствовать миру и безопасности

Нокраши-паша пытался изобразить дело так, как будто Соединенное Королевство упорно требует буквального выполнения договора, заключенного до второй мировой войны Каково же настоящее положение дел? Соединенное Королевство встретило с полным сочувствием и в духе компромисса, о котором свидетельствует выдержка из речи г-на Герберта Моррисона приведенная Нокраши-пашой в конце его выступления, предложение Египта о пересмотре договора 1936

¹⁰ См документы Конференции Объединенных Наций о международной организации Сан-Франциско 1945 г, том 1, стр 230-253 англ текста

года, хотя оно не было обязано на это соглашаться

Перед членами Совета лежит парафированный текст Им известно, что в договоре предусматривается вывод всех вооруженных сил Соединенного Королевства из Египта, т. е. устранение того фактора, который, как заявляет правительство Египта, столь неприемлемо для его народа. Вместо этого предусматривается лишь объединенная коллегия по обороне, нечто вроде того органа, который создан совместно Соединенными Штатами и Канадой. Правительство Египта уведомило правительство Его Величества о своей готовности приступить к подписанию этих текстов, а это означало, что желания Египта исполнялись. Затем возникла причина — и единственная причина, в силу которой подписание не имело места, а именно министры Египта заявили, что Судан независимо от того, желают ли этого суданцы или нет, навсегда останется присоединенным к Египту, в то время как Соединенное Королевство отказалось продать интересы суданцев.

Вот стоящие перед Советом вопросы. Я утверждаю, что Египет вообще ничего не доказал и что моему правительству были предъявлены в Совете обвинения без всякого основания. Я утверждаю, что справедливость и принципы Устава требуют, чтобы этот вопрос был просто отклонен. Мы, как всегда, готовы вести переговоры с Египтом и надеемся на восстановление искренней дружбы с ним, но было бы неправильно сохранять этот вопрос на повестке дня, что означало бы признание известной вины за моим правительством.

НОКРАШИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*) Отвечая на заявление, сделанное представителем Соединенного Королевства в понедельник¹¹, я хотел бы прежде всего поздравить его с открытием, что история играет в этом вопросе какую-то роль. Начав на прошлой неделе с того, что история тут ни при чем, в понедельник он вкратце изложил историю оккупации Египта войсками Соединенного Королевства и ее прискорбные последствия.

Вполне естественно, что египетская и британская версии событий, происходивших пятьдесят или шестьдесят лет тому назад, различны. Человек, который смотрит в дуло заряженного ружья, не может рассматривать положение вещей так же, как человек с пальцем на спуске того же ружья.

Я думаю, что вряд ли имеется хотя бы одно историческое утверждение сэра Александра Кадогана, которое я не мог бы опровергнуть, и для этого мне было бы достаточно британских источников, как, например, ежегодного выходящего *Обзора международных дел* (*Survey of International Affairs*), издаваемого Королевским институтом в Лондоне. Если нужно, я мог бы также сослаться на историков других стран, например на Буржуа, *История дипломатии Европы* (*Histoire Diplomatique de l'Europe*).

Но я думаю, что продолжение этих исторических дебатов было бы утомительным для Совета.

Безопасности Совет не призван выносить суждение о тех последовательных событиях, которые позволили Соединенному Королевству вмешаться в дела Египта, вследствие которых оно взяло на себя «обязательство» удовлетворять «неотложные нужды гуманизма» и следовать по пути, который оно теперь с большим чувством называет «конструктивным империализмом». Совет, несомненно, удовлетворится тем, что предоставит последнее слово опытным историкам. Даже и теперь в учебниках почти всех стран приводятся мнения историков, говорящие в пользу Египта.

Поэтому я не поддамся соблазну и не стану поправлять явных ошибок в заявлении представителя Соединенного Королевства, заслушанном Советом в понедельник. Я не буду утомлять его дальнейшими подробностями о давлении, оказанном Соединенным Королевством на Египет и вынудившем его покинуть Судан на двенадцатилетний период с 1884 г. по 1896 год. Я не буду злоупотреблять терпением Совета и приводить статистические данные о потерях Египта во время суданской кампании с 1896 года по 1898 год. Это лишь часть тех вопросов, которыми я не буду докучать Совету.

Я только напомню членам Совета, что все мои ссылки на историю имели целью напомнить, на фоне каких событий возник нынешний спор. Именно эти исторические события вызвали в египтян чувство глубокой обиды по поводу сдвигавшегося теперь положения. Это историческое прошлое и создает предпосылки для тех инцидентов, которые легко могут помешать осуществлению всех миролюбивых намерений египетского правительства. Ни одного намека на эти исторические события не было сделано сэром Александром Кадоганом в оправдание империализма Соединенного Королевства. Фактически он вообще пренебрег ими и, таким образом, не затронул существа вопроса.

Я также предполагаю, что Совет не хочет, чтобы я продолжал обсуждение конкретных примеров политики Соединенного Королевства в Судане. Но, быть может, Совет разрешит мне затронуть один или два вопроса, выдвинутые сэром Александром Кадоганом.

Он решительно отрицает, что единство Египта и Судана является историческим фактом, в то время как наряду с другими выдающийся историк сэр Эдуард Бадж отмечает: «Действительно повидимому, даже в ранний период истории, Судан рассматривался как часть территории Египта».

Представитель Соединенного Королевства отрицал также, что его правительство когда-либо намеревалось разделить Судан, заявив, что ему ничего неизвестно о приведенном мною заявлении секретаря гражданских дел. Между тем Соединенное Королевство роздало членам Совета *Отчет о прогрессе* (*Record of Progress*), на стр. 13 и 14 которого совершенно ясно говорится об этом намерении. Вот текст этого заявления.

«Эта параллельная деятельность ведет к расколу между севером и югом, причем этот раскол углубился вследствие преподавания на английском, а не на арабском языке в школах юга. Северные суданцы опасаются, что в конечном итоге

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 73.

это может привести к разделу страны на две части и даже к присоединению юга или части южной территории к Уганде. Обе стороны приводят множество доводов относительно того, послужит ли это в конечном итоге на пользу южного Судана или остальной части Африки. Когда-нибудь весь этот вопрос мог бы стать предметом изучения международной комиссией»

Сэр Александр Кадоган пытался опровергнуть мое заявление о том, что «Соединенное Королевство изменило направление суданского экспорта, оттянув этот экспорт от его естественных и традиционных торговых путей вдоль долины Нила к портам Красного моря». Между тем, это мнение было высказано почти в тех же выражениях в книге, изданной в 1935 году одним из высших чинов суданской администрации, разумеется, английским должностным лицом. На странице 167 книги *The Anglo-Egyptian Sudan from Within* можно прочесть нижеследующее:

«Во времена арабов главными городами были берберские города — причем самые большие из этих городов в Северном Судане представляют собой ныне лишь остатки бывшего величия — Эль-Демер, Шенди и Мегеме. Теперь все эти города в большой мере утратили свое бывшее значение вследствие того, что экспортная торговля Судана сосредоточилась в Хартуме, Омдурмане и Порт-Судане, а также потому, что торговые пути не следуют больше долине Нила, а ведут к Красному морю»

Представитель Соединенного Королевства упомянул также об имевшем недавно место отказе разрешить египтянам назначить великого кади в Судане. Он не придает, по видимому, никакого значения духовной и религиозной связи между египтянами и суданцами. При создавшихся ныне обстоятельствах происшедший инцидент свидетельствует о правильности нашего утверждения, а именно что вмешательство Соединенного Королевства вносит раскол среди населения долины Нила, изолируя один народ от другого.

Я не собираюсь, однако, останавливаться на этих расхождениях между нашими двумя точками зрения. Разрешите мне еще раз вкратце изложить самые существенные стороны этого вопроса, которые сэр Александр Кадоган счел уместным игнорировать. Первая из них заключается в значении договора 1936 года для притязаний Египта, а вторая — в той фактической угрозе миру и безопасности, которая существует в настоящее время.

Представитель Соединенного Королевства считает договор 1936 года препятствием к осуществлению наших требований и настоятельно предлагает Совету признать действительность договора с этой точки зрения. Я подверг этот договор анализу в понедельник и в обстоятельном разборе указал, что его положения утратили свой смысл. Я доказал, что события опередили некоторые его положения, которые стали неприченимыми. Я доказал, что некоторые другие положения, включая способы урегулирования важных для Египта споров, не могут больше проводиться в жизнь, так как в них предусматриваются полномочия органа, который уже больше не существует, а именно Совета Лиги Наций, и устанавливается процеду-

ра, на основании уже более не действительного международного акта — устава Лиги Наций. В своей совокупности договор 1936 года содержит столько утративших свою силу статей, что он не имеет никакого жизненного значения как основа взаимоотношений между Египтом и Соединенным Королевством. Гарантии, которые устанавливались в нем для Египта, исчезли.

Правильность этого заключения оспаривается однако, путем ссылки на положения договора о неестественном союзе, об опасной военной оккупации и о дальнейшем сохранении отдельной администрации в Судане.

Что касается этого союза, то ни в одном из своих двух первых заявлений¹² сэр Александр Кадоган ни разу не говорил о его постоянном характере. Он предпочел умолчать об этой отличительной черте, которая делает такой союз совершенно несовместимым с Уставом и которая может воспрепятствовать Египту выполнять возложенные на него по Уставу обязательства.

Что касается военной оккупации, то, во-первых, срок оккупации, установленный договором, превратился в мертвую букву. Затем, условие о предельном числе оккупационных войск в Египте — которое фактически не соблюдается Соединенным Королевством — лишает эту оккупацию всякой возможности служить законным целям. Эта оккупация по существу дает возможность Соединенному Королевству попрежнему оказывать давление на египетское правительство. Свобода действий которого за последние годы настолько парализована, что оно уже не может исполнять надлежащим образом волю египетского народа.

Эта часть договора 1936 года не имеет ничего общего с соглашениями о базах, о которых тут говорилось. Она является препятствием к осуществлению того «суверенного равенства» которое гарантируется Египту Уставом. С другой стороны, при новой системе коллективной безопасности, установленной Уставом, не требуется вооруженных сил Соединенного Королевства ни для обеспечения свободы и безопасности канала, ни для обороны Египта. Эта часть договора 1936 года утратила свой смысл.

Соединенное Королевство не нуждается в договоре с Египтом для вывода своих вооруженных сил из его территории. Пусть оно приступит к выводу своих вооруженных сил. Представитель Соединенного Королевства много говорит о проявленной в недавних переговорах его правительством готовности вывести все свои вооруженные силы из зоны канала к 1 сентября 1949 года. Мы просим Совет Безопасности отдать ему распоряжение об эвакуации к 1 сентября 1947 года.

Что касается Судана, то мы утверждаем, что временное соглашение 1899 года, продленное в 1936 году, также утратило свой смысл. Соединенное Королевство признает, что в течение шестидесяти лет девятнадцатого столетия Судан был территорией Египта. Оно признает, что оно заставило Египет вывести свои вооруженные силы из Судана, вскоре после его оккупации, начавшейся в 1882 году. Оно признает, что Судан был

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 70 176-е заседание и А. 73

вновь занят от имени Египта. Оно должно признать, что оно в значительной мере вытеснило египтян из администрации Судана, которая как предполагалось, должна была быть общей. Оно должно признать, что договор 1936 года не затронул суверенитета Египта над Суданом. Тем не менее, когда во время недавних переговоров оно наконец решилось признать «единство Египта и Судана под общей короной Египта», оно немедленно попыталось свести это единство лишь к символическому

Если Совет Безопасности воспримет факты только так, как их изображает Соединенное Королевство, то он вынужден будет заявить, что администрация Соединенного Королевства в Судане отнюдь не пользуется огромным успехом. В его отчете о прогрессе (Record of Progress) говорится на странице 13, что администрация «не решается открыть доступ на юг до тех пор, пока его население не станет самостоятельным, и что давно пора было бы готовить его к этому». В этом отчете также говорится на стр. 13, что «до недавних пор» администрация «мало содействовала просвещению среди населения южной части этого района». Я мог бы привести еще много примеров, свидетельствующих о неспособности администрации Соединенного Королевства к управлению, которое оно хотело бы взять на себя и в дальнейшем, основываясь на утратившем свою силу договоре 1936 года.

Я перехожу, однако, ко второму крупному вопросу в этом споре — к существующей угрозе миру. Эта угроза вызвана самими англичанами. Нынешнее положение таково, что протест против их присутствия стал всеобщим. Его невозможно подавить. Его нельзя игнорировать. За последние месяцы всеобщее возмущение привело к кровопролитию и человеческим жертвам. Мы просим Совет Безопасности принять во внимание последствия этого спора для всего Среднего Востока. Мы просим его исправить положение без промедления. Мы просим его отдать приказание об эвакуации вооруженных сил Соединенного Королевства из территории и изъять Судан из под управления Соединенного Королевства.

В заключение, я еще раз напомню Совету Безопасности, что мы живем не в 1882 году, не в 1899 году, не в 1914 году, не в 1922 году и не в 1936 году — мы живем в 1947 году. Мы просим Совет учесть создавшееся ныне политическое положение. Никакой утративший свою силу договор не может препятствовать Совету исполнять высокую миссию, возложенную на него Уставом. Никакие юридические соображения не могут служить препятствием в его усилиях поддерживать мир и безопасность.

Египет желает жить своей собственной жизнью, освобожденный из под железной руки его могущественного покорителя. В качестве равноправного суверенного государства, Египет желает пользоваться принадлежащим ему по праву местом в семье народов Объединенных Наций. Между договором 1936 года и Уставом мы избрали Устав.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Теперь, когда обе стороны искусно и тщательно изложили свои доводы и исчерпали свои предва-

рительные замечания, мы перейдем к второй стадии дебатов. Теперь мы переходим к общему обсуждению вопроса всеми членами Совета. Произнесенные речи и розданные брошюры в достаточной степени его освещают. Члены Совета могут изложить свое мнение на этом и на последующих заседаниях.

Только один член Совета просит слова, а именно представитель Польши. Представители Бразилии и СССР включены в список желающих выступать на следующем заседании, которое состоится в будущую среду в 3 ч дня. Запись открыта и другим ораторам.

Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*)
На наших последних заседаниях мы разбирали два вопроса, которые неизбежно заставляют нас обратиться к истории и политическим течениям последнего века. Представленные вниманию Совета Безопасности вопросы, а именно египетский вопрос и индонезийский спор¹³, берут свое начало в девятнадцатом веке и в империалистической политике держав того времени.

В обоих случаях, внимательно ознакомившись с чрезвычайно талантливыми доводами, приведенными представителем Соединенного Королевства и представителем Нидерландов в защиту этой эпохи, мы усматривали попытку сохранить упомянутые тенденции, не допустить, чтобы они стали историческим прошлым и воспрепятствовать наступлению нового периода развития наций и народов, правительств и государств.

История двадцатого столетия до нынешнего времени характеризуется тем, что народы колониальных и полуколониальных территорий все настойчивее требуют независимости. Это народное движение, особенно сильное в Азии и в Малой Азии, все растет и крепнет и должно, в конце концов, привести к полному освобождению этих народов от колониальной или полуколониальной зависимости, чтобы ни говорили и ни думали те государственные деятели, взоры которых обращены к прошлому столетию.

Заявления премьер-министра Египта — это гордые слова молодой нации, стремящейся к свободной и независимой жизни и пытающейся устранить все препятствия на пути к осуществлению своих национальных устремлений. Неоднократно делегация Польши выражала свое полное сочувствие национальным устремлениям народов арабского полуострова и оказывала им поддержку, поэтому мы подходим к проблеме, представленной Совету Безопасности правительством Египта с полным сочувствием и пониманием.

В то же время мы понимаем позицию Соединенного Королевства. Мы не считаем ее попыткой со стороны Соединенного Королевства сохранить свои владения в Египте и в других частях света. Мы хорошо понимаем, какую роль Соединенное Королевство сыграло в развитии этих районов и особенно какую роль его армии сыграли в защите Египта от германского захватчика.

Разрешите мне напомнить Совету, что наряду с британской армией и польские войска сыгра-

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 16, приложения 40 и 41.

ли свою роль в поражении армии генерала Ром-меля и что много могил польских солдат отмеча-ют путь восьмой армии, которой мы обязаны тем, что Египет был избавлен от унижения захвата Германией. Мы все это хорошо понимаем и гл-убо благодарны Соединенному Королевству за приложенные им усилия

Это дает нам все основания предполагать, что при решении египетской проблемы мы не встре-тим таких возражений со стороны правительства Соединенного Королевства, которые будут препятствовать скорому, справедливому и добросо-вестному решению данной проблемы

Представитель Соединенного Королевства не-однократно указывал на то, что его правитель-ство проявило искреннее желание согрудничать и пыталось урегулировать этот вопрос в духе вза-имного понимания. Тем же духом, несомненно, будут проникнуты обе стороны в споре в все члены Совета во время настоящих прений

Все время упоминаются и приводятся два до-говора в качестве юридического обоснования ны-нешнего статуса Египта и Судана. Разрешите мне обратить внимание Совета на то обстоятель-ство, что в соглашении 1899 года право завое-вания упоминается в качестве основы требова-ния Соединенного Королевства участвовать в у-правлении Египтом и Суданом. Несомненно, в то время право завоевания признавалось в меж-дународном праве, и в настоящее время никто не может оспаривать действительность соглаше-ния 1899 года на том основании, что в нем упо-минается это право. Договор 1936 года о союзе ссылается, однако, также на соглашение 1899 года и является как бы его продолжением. Хотя, как я уже заявлял, право завоевания признава-лось международным правом во время заключе-ния договора с Хедивом, оно никоим образом не может применяться ныне, когда Устав Орга-низации Объединенных Наций отменил это пра-во везде и навсегда.

Статья 8 англо-египетского договора 26 ав-густа 1936 года о союзе разрешает держать бри-танские войска на египетской территории. Пред-усматривается, однако, что это разрешение дей-ствительно только пока египетская армия не мо-жет обеспечивать свободу и безопасность навига-ции на Суэцком канале. В той же статье го-ворится, что по прошествии двадцати лет дого-варивающиеся стороны могут передать дело на рассмотрение Совета Лиги Наций для решения вопроса о том, необходимо ли дальнейшее при-сутствие вооруженных сил Соединенного Коро-левства.

В статье 16 предусматривается, что «с согла-сия обеих высоких договаривающихся сторон» могут быть предприняты переговоры, имеющие целью пересмотр этого договора «в любое время по истечении десятилетнего периода со дня вступления в силу договора», и что «в том слу-чае, если высокие договаривающиеся стороны не смогут договориться относительно условий пере-смотренного договора, их разногласия будут представлены Совету Лиги Наций для принятия им решения в соответствии с положениями дей-ствующего во время подписания настоящего до-говора устава».

В статье 16 предусмотрено, что при всяком пересмотре этого договора союз будет продлен в соответствии с принципами, установленными в статьях 4, 5, 6 и 7. Однако в этой связи не упо-минается статья 8, разрешающая Соединенному Королевству держать войска в Египте.

Я не собираюсь обсуждать вопрос о том, при каких обстоятельствах был заключен договор 1936 года, или же вопрос о том, может ли еги-петское правительство отказаться от условий до-говора, предложенных правительством Его Вели-чества. Нет сомнения в том, что во время заклю-чения договора вооруженные силы Соединенно-го Королевства находились в Египте и в приле-гающих к нему странах и что предшествовав-шая заключению договора и последовавшая за его заключением переписка не производят впе-чатления, что переговоры велись в действительно свободной атмосфере и что стороны договари-вались как равная с равной.

Так как переговоры 1946 года о пересмотре договора не привели к соглашению, то, по наше-му мнению, согласно статье 16 договора, Египет вправе представить вопрос на рассмотрение Со-вета Безопасности вместо несуществующего больше Совета Лиги Наций. Хотя Лига Наций больше не существует, это не означает, что ста-тья о пересмотре договора отменена. полномо-чия Лиги Наций перешли по аналогии к Совету Безопасности, и если бы не было такого поло-жения о пересмотре, какое содержится в статье 16, договор, несомненно, никогда не был бы принят Египтом.

Согласно неперемным условиям договора 1936 года, Совет Безопасности должен считаться со Статутом Лиги Наций, в статье 19 которого пред-усматривается пересмотр времени от времени го-сударствами-членами Организации договоров, ставших неприменимыми, а также рассмотрение международного положения, предложение кото-рого может угрожать всеобщему миру. В то же время Совет Безопасности не должен упускать из виду статью 103 Устава, в которой пред-усматривается, что «в том случае, когда обяза-тельства членом Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязатель-ствами по какому-либо другому международно-му соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

В соответствии с установленным в пункте 1 статьи 2 Устава принципом суверенного равен-ства всех государств-членов Организации в ре-золюции, единогласно принятой Генеральной Ас-самблей на ее шестьдесят третьем пленарном заседании 14 декабря 1946 года¹⁴, всем госу-дарствам-членам Организации рекомендуется «немедленный вывод вооруженных сил, распо-ложенных на территориях государств-членов Орга-низации без их согласия, добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, со-вместимых с Уставом и не противоречащих меж-дународным соглашениям».

Англо-египетский договор, несомненно, несо-вместим с вышеупомянутой резолюцией Гене-ральной Ассамблеи, и Египет свободно и открыто говорит о своем несогласии и высказывает свои

¹⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблей на второй части первой сессии, № 41 (1).

возражения Этот договор несовместим также с духом Устава

Пребывание вооруженных сил Соединенного Королевства в Египте находится в противоречии с духом самого договора, если принять во внимание изменившиеся обстоятельства и просишедшую в Египте эволюцию, которая привела к его полному суверенитету независимого государства. Поэтому Совет Безопасности имеет с юридической точки зрения полное право рекомендовать вывод из Египта вооруженных сил Соединенного Королевства

Совет Безопасности не может, однако, ограничиться рассмотрением правовой стороны спора, так как его обязанностью является поддержание всеобщего мира и безопасности, он должен принимать во внимание все обстоятельства, связанные с данным вопросом Мы должны считаться со следующим положением на пути к реализации справедливых национальных требований страны, препятствуя осуществлению суверенитета государства-члена Организации, стоит договор, утративший свой смысл и исчерпавший поставленные ему задачи На этом основании Совет Безопасности имеет право требовать вывода вооруженных сил Соединенного Королевства Делегация Польши будет поддерживать требование египетского правительства о немедленном, полном и безусловном выводе вооруженных сил Соединенного Королевства из Египта и Судана

Вопрос о статусе Судана должен рассматриваться независимо от проблемы вывода вооруженных сил Соединенного Королевства Позвольте мне вновь указать на то, что мы вполне сочувствуем желанию создать союз между Египтом и Суданом и хорошо понимаем проблему единства долины Нила Вопрос о Судане касается, однако, не только Соединенного Королевства и Египта, в нем должен учитываться еще третий фактор, а именно — территория Судана и шесть миллионов суданцев

Правительство Польши всегда руководствовало при решении национальных проблем принципом самоопределения наций и народов и мы считаем, что этого принципа следует придерживаться и в обсуждаемом вопросе На основании тщательного рассмотрения правовых аспектов обязательных договоров мы пришли к заключению, что Судан находится под совместным суверенитетом и управлением Соединенного Королевства и Египта, причем Соединенное Королевство основывает свое право на упомянутом мною раньше праве завоевания, а Египет основывает свое право на привилегиях предоставленных Хедиву турецким султаном, и на власть, которую Египет фактически осуществлял до 1885 года

С точки зрения Устава Судан является несамоуправляющейся территорией Египет имеет право вступать в переговоры для заключения новых конвенций Главная цель Организации Объединенных Наций и Совета заключается не в удовлетворении требований и интересов управляющих властей, а в развитии самоуправления и свободной политической системы для населения Судана Проблема эта требует самого тщательного изучения, и в данный момент мы не можем предложить никакого решения Если же население Судана потребует объединения с Египтом, то его требование всегда встретит полную поддержку польской делегации

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Так как желающих выступить по данному вопросу больше нет, я закрываю заседание Предварительно я хотел бы, однако, объявить нашу программу на остальную часть недели и на следующую неделю

На завтра назначено два заседания одно — в 10 ч 30 м утра — по греческому вопросу, а другое — в 3 ч дня — по индонезийскому вопросу Совет Безопасности не будет заседать в пятницу, но на этот день назначено заседание одного из вспомогательных органов Совета — Рабочего комитета Комиссии по вооружениям обычного типа

В будущий понедельник, в 3 часа дня, мы займемся рассмотрением доклада Комитета по приему новых членов¹⁵ Быть может еще одно заседание по этому вопросу будет созвано во вторник утром Во вторник во второй половине дня состоится заседание либо по индонезийскому, либо по греческому вопросу В среду во второй половине дня состоится заседание, посвященное египетскому вопросу В четверг будет два заседания, одно — посвященное докладу Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи¹⁶, а другое — посвященное либо индонезийскому либо греческому вопросу Если рассмотрение доклада Генеральной Ассамблеи не будет закончено в четверг, то быть может придется созвать еще одно заседание по этому вопросу в пятницу После этого, если нам удастся покончить с некоторыми неотложными вопросами, то я надеюсь, что мы сможем прервать нашу работу до конца первой недели сентября

Заседание закрывается в 5 ч 35 м дня

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, Особое дополнение № 3

¹⁶ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2 (документ А/366)